

Глава 10

Му Аню не потребовалось приглашения. Он сам вошёл в комнату, закрыл за собой дверь и, как обычно, забрался на кровать, устроившись рядом с братом. Не забыв прошептать «Спокойной ночи, брат», он закрыл глаза и почти мгновенно уснул.

Мо Шиянь, сидевший у изголовья с книгой, бросил взгляд на небольшой бугорок, видневшийся рядом, и приглушил свет.

Изначально он позволил Му Аню спать в хозяйской спальне, опасаясь, что мальчик, только переехав, будет чувствовать себя неудобно и бояться оставаться один ночью. К тому же Му Ань был таким крошечным, что, свернувшись калачиком, занимал совсем немного места. Спал он тоже очень спокойно, едва слышно дыша. Рука не поднималась выпроводить его обратно, поэтому привычка укоренилась и сохранилась до сих пор.

Проснувшись утром в пустой комнате, Мо Сюаньчжу первым делом бросился искать Му Аня. Когда Чжун-и спустила его вниз, в столовую, он обнаружил, что друг уже сидит за столом и завтракает.

— Сюаньсюань, ты так поздно проснулся, соня! — с гордостью заявил Му Ань. — А я уже давно на ногах.

Мо Шиянь бросил на него быстрый взгляд, но промолчал, не став напоминать, как утром тот, зажмурившись, хныкал и капризничал, не желая вставать с постели.

Мо Сюаньчжу подсел к нему. Он и не подозревал, что завтраки дома у Му Аня тоже бывают такими обильными, и тут же набил рот едой.

— Я проснулся, а тебя нет. Даже подумал, что ты вчера спал не со мной. Оказывается, ты просто раньше встал поесть. Почему ты меня не разбудил?

Му Ань не хотел, чтобы друг узнал, что он, такой большой, до сих пор спит с братом, и поспешно ответил:

— Понял, понял, в следующий раз обязательно позову. Вот, попробуй эту креветочную паровую булочку, очень вкусно.

Рот Мо Сюаньчжу был надёжно занят, и он больше ничего не заподозрил.

После завтрака малыши немного посмотрели телевизор, чтобы еда улеглась, а затем, несмотря на палящее солнце, снова убежали играть на улицу.

Остров с трёх сторон омывался морем, и солёный, прохладный бриз приятно освежал. Берег был усеян причудливыми белыми скалами, которые омывали прозрачно-бирюзовые воды залива Лампес-Бэй. Под яркими лучами солнца казалось, будто остров парит на облаке белой пены.

В дальнем конце поместья раскинулась большая роща из пальм и банановых деревьев. Пробравшись сквозь густые заросли сочных зелёных листьев, можно было выйти на самый край острова.

Сидя под деревьями и вдыхая влажный морской воздух, они любовались всемирно известным розовым коралловым морем, а подняв глаза, видели бескрайний простор, где небо сливалось с

водой.

Эта красота так поразила мальчиков, что они выбрали это место своей секретной базой. Каждый день после еды они сломя голову неслись туда, прихватив с собой сок и закуски, которые для них готовила Чжун-и, и устраивали шумные пикники.

Мо Шиянь не знал, чем они там целыми днями занимались, о чём-то перешёптываясь. Му Ань несколько раз пытался отвести брата в их тайное место, но у того постоянно находились дела: то он читал, то отвечал на звонки, то к нему снова приезжал тот молодой врач в белом халате.

А когда брат наконец освобождался, на улице уже темнело.

Видя, как Му Ань понуро бродит по дому, Мо Шиянь сам предложил отвести их ненадолго на берег. Вечером солнце не пекло, а остров заливал чистый свет луны, и на небе сияли бесчисленные яркие звёзды.

Малыши пришли в неописуемый восторг. Они пошли за Мо Шиянем на берег смотреть на звёзды, но, как и все дети, долго сидеть на месте не могли. Полюбовавшись немного, они заскучили, скинули обувь и принялись шлёпать по воде, промочив штаны почти до пояса.

Мо Шиянь не разрешал им заходить глубоко, позволяя играть лишь на мелководье. Тогда они стали канючить, чтобы он осветил им фонариком на телефоне — они хотели собирать ракушки.

В итоге все трое долго бродили по берегу. Когда они возвращались, карманы рубашки и брюк Мо Шияня были до отказа набиты ракушками, которые туда сложил Му Ань.

Он строго-настрого запретил брату их ломать — дома он собирался сложить их в свою маленькую шкатулку с сокровищами.

Мо Сюаньчжу прогостил в поместье много дней. Каждый вечер Му Ань дожидался, пока он уснёт, и тайком пробирался наверх, а утром, когда друг просыпался, Му Ань уже был на ногах. Поэтому Мо Сюаньчжу был твёрдо уверен, что все ночи они спали в одной кровати.

Му Ань чувствовал себя виноватым за обман, поэтому за едой всегда садился рядом с Мо Сюаньчжу, чтобы было удобнее подкладывать ему в тарелку то, что сам не любил: восковую тыкву, морковь, зелень. Как только Мо Шиянь отводил взгляд, он быстро переключал их в тарелку Сюаньсюаня.

Мо Сюаньчжу с детства не был привередлив в еде и ел много, так что принимал всё без возражений. Видя такую заботу со стороны Му Аня, он твёрдо решил, что они непременно останутся лучшими друзьями на всю жизнь.

Но летние каникулы подходили к концу, и перед началом учебного года Лань Юэ приехала забрать Мо Сюаньчжу.

Настал день прощания, и оба малыша, со слезами на глазах, никак не хотели отпускать друг друга.

Мо Шиянь обнял Му Аня, притянув к себе, и стал вытирать ему слёзы, провожая Лань Юэ и Мо Сюаньчжу.

Му Ань всё ещё был безутешен. Он молча уткнулся брату в плечо и тихо плакал. Крупная

жемчужина слезы скатилась из красивого светло-карего глаза, намочив густые ресницы. Зрелище было душераздирающим.

Мо Шиянь не ожидал, что между ними возникла такая глубокая дружба.

— Не плачь, — утешал он его, — вы скоро снова увидите.

Му Ань всхлипнул.

— Но тётя сказала, что Сюаньсюаню пора в школу. Он пойдёт в первый класс.

— Верно, — Мо Шиянь ущипнул его за мягкую щёчку. — Нашему Аньаню тоже пора в школу.

До приюта Му Ань ходил в старшую группу детского сада, так что по возрасту ему как раз пора было идти в первый класс. Но поскольку он был ещё мал, Мо Шиянь поручил Чжао Чжоу всё устроить. В итоге он записал и Му Аня, и Мо Сюаньчжу в лучшую частную школу Ганши, в один класс, чтобы дети могли присматривать друг за другом.

Узнав эту новость, Му Ань так обрадовался, что обнял Мо Шияня за шею и звонко чмокнул в щёку, оставив на его лице мокрый от слёз след.

Перед началом учёбы наконец доставили браслет, который Мо Шиянь заказал специально для Му Аня. Он распаковал его и проверил — подавляющий эффект был намного лучше, чем у любого существующего на рынке устройства. Он практически полностью блокировал воздействие посторонних феромонов.

Мо Шиянь установил на телефон программу для отслеживания и надел браслет на Му Аня, строго наказав ни в коем случае не снимать его на улице без его разрешения.

Школа — не дом. Там придётся общаться со множеством учителей и родителей, и нельзя было исключать повторения прошлого инцидента. Если Му Ань будет не под присмотром, ему необходима защита.

Му Аню новый браслет очень понравился. Тонкий серебристый ободок, который автоматически регулировался по размеру, красиво смотрелся на его белоснежном запястье. Он сказал, что в школе обязательно покажет его Сюаньсюаню.

Но одно дело говорить, и совсем другое — первый день в школе.

В детский сад Му Ань привыкал с большим трудом. Он плакал каждый день, и только к концу первого полугодия немного освоился, но после зимних каникул всё началось сначала.

Тогда он скучал по маме с папой, а теперь — по брату.

Школа Мо Шияня начиналась в тот же день, но Му Ань с самого утра ходил понурый, не проронив ни слова. Даже когда Чжун-и позвала его дважды, он не откликнулся.

Мо Шиянь, уже одетый в школьную форму, подошёл и положил руку на его пушистую макушку.

— Почему ты опять молчишь? Не слышал, как Чжун-и тебя звала?

Му Ань сегодня тоже был в обновке: голубом комбинезоне с маленькой акулой на груди. Рюкзак был в тон, и Чжун-и уже положила в него пенал и бутылочку с водой.

Он и так еле сдерживался, а после вопроса брата совсем сник и, не дойдя до двери, тихо заплакал.

Чжун-и, увидев это, разволновалась.

— Ничего-ничего, молодой господин, наверное, просто не расслышал. В следующий раз я погромче позову, не ругайте его.

Мо Шиянь нахмурился, присел перед Му Анем и, встретившись с ним взглядом, полным слёз, позвал:

— Аньянь. Говори с братом.

— Я говорил... — донёлся его сдавленный голос.

Только услышав ответ, Мо Шиянь немного расслабился.

Другие дурные привычки можно было исправить, но больше всего он боялся, что мальчик снова замкнётся в себе.

— Тогда скажи брату, почему ты плачешь? — Мо Шиянь вытер его слёзы, коснулся покрасневших уголков глаз и напомнил: — Впредь, если что-то случится, нужно говорить. И нельзя больше быть таким невежливым с Чжун-и, понял?

Му Ань повернулся к Чжун-и, его личико сморщилось.

— Чжун-и, простите, я не нарочно... Я больше так не буду.

— Ну что ты, что ты, молодой господин, не плачь, я совсем не обиделась, — засуетилась она. — Но если вы сейчас же не выйдете, то опоздаете в первый же день.

Лучше бы она этого не говорила. При упоминании школы слёзы хлынули с новой силой. Му Ань бросился в объятия Мо Шияня и, обхватив его за шею, громко зарыдал.

— Брат, я не хочу в школу, не пойду... Я... я буду ждать тебя дома, можно? Или возьми меня в свою школу, я хочу быть с тобой...

Мо Шиянь не ожидал такого поворота. Ведь он так хорошо всё воспринял и даже говорил, что попросит учителя посадить его за одну парту с Мо Сюаньчжу, а сегодня наотрез отказывался идти. Похоже на лёгкую форму тревоги разлуки.

— Все дети должны ходить в школу, иначе они вырастут необразованными, и над ними будут смеяться, — Мо Шиянь становился всё терпеливее. — Ты хочешь, чтобы над тобой смеялись?

Му Ань замер.

— Н-нет...

— А в школу, где учится брат, маленьких не принимают, — мягко продолжал Мо Шиянь. — Но если хочешь, когда вырастешь, сможешь поступить в ту же школу, что и я.

Это предложение было слишком заманчивым. Му Ань сам вытер слёзы и кивнул.

— Хорошо, тогда я пойду, когда вырасту.

— Но для этого тебе нужно хорошо учиться сейчас. Только так ты сможешь поступить. Справишься? — добавил Мо Шиянь.

Му Ань задумался и, поджав губы, решительно ответил:

— Справлюсь!

— Брат в тебя верит, — Мо Шиянь поправил на его плече маленький рюкзак и взъерошил волосы. — Ну что, отвезти тебя в школу? Сюаньсюань, наверное, уже ждёт тебя в классе. Он очень расстроится, если тебя не увидит.

Му Ань перестал плакать. Его глаза заблестели. Он вложил свою ладошку в руку Мо Шияня и, подняв голову, спросил:

— Брат, ты отвезёшь меня в школу?

Мо Шиянь взглянул на часы. Время, к которому он должен был явиться в свою школу, уже прошло. Он позвонил в администрацию, предупредив, что задержится, а сам, так и не отпуская руки Му Аня, отвёл его к школьным воротам.

В первый учебный день у входа стояли учителя, встречавшие первоклассников.

Прежде чем отпустить руку Мо Шияня, Му Ань помахал ему, прося поклониться.

Мо Шиянь склонился к нему и услышал, как тот, прикрыв рот ладошками, выдохнул тёплым от волнения шёпотом:

— Брат, а ты заберёшь меня после уроков?

Обычно возить Му Аня в школу и забирать оттуда должна была Чжун-и, но сегодня был первый день. Глядя в его умоляющие глаза, Мо Шиянь тихо кивнул.

— Приеду.

<http://bllate.org/book/13682/1212294>